

Употребление глаголов со значением радости в оценочных высказываниях (на материале поэм Гомера «Илиада» и «Одиссея»)

Иксанова Екатерина Ренатовна

аспирантка

МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

email: katia_iksanova@mail.ru

1. Предлагается выяснить, как в гомеровском эпосе происходит формирование эстетического компонента в ситуациях зрительного восприятия. Имеется в виду возникновение удовольствия, радости при виде картины, предмета, который представляется эпическому герою прекрасным. В целом случаи, когда тот или иной персонаж переживает радость, увидев кого-то или что-то, весьма многочисленны. Но в таких сценах—чаще всего это встреча с союзником, нередко уцелевшим после сражения,— не присутствует ощущение прекрасного. Оно регулярно формируется в связи с оценкой, которая не выражена напрямую, но её положительный смысл имплицитно заложен в тексте, если в нём присутствует лексема радости.

2. Оценка в таких случаях практически выражается через детализированное описание объекта зрительного восприятия. Оценка, которую здесь логично воспринимать как эстетическое отношение, подкрепляется лексически: глаголы со значением радости дают прямое обозначение эмоционального переживания субъекта восприятия.

Таким образом, рассматривается употребление трёх глагольных лексем – *khairō*, *gēthēō* и *terpō*, – которые передают эмоцию радости в данных ситуациях.

3. Для глагола *khairō* связь с эстетическим компонентом является наиболее слабой. Он отмечен всего лишь 2 раза: в «Одиссее» (XII, 379–381) и в «Илиаде» (XI, 73). В эпизоде из «Илиады» речь идёт о том, что «жестокая Эрида радовалась, наблюдая» за сражением. Такой каузатор, как «поле битвы», может справедливо показаться странным и спорным. Но эта мысль невозможна по отношению к архаическому эпосу: именно Эриде, богине раздора, постоянной спутнице бога войны Ареса, у которой есть эпитет «жестокая, многостонная», подобное зрелище могло доставлять удовольствие.

4. Глагол *gēthēō* используется в связи с эстетическим восприятием тоже только 2 раза в «Илиаде» (VIII, 558) и «Одиссее» (VI, 106), причём для гомеровского текста важно, что это формульное выражение. Главное для контекста с этими высказываниями заключается в том, что они введены в состав сравнения: в «Илиаде» множество троянских костров уподобляется множеству звёзд на предзвездном небе, *глядя на которые радуется пастух*; в «Одиссее» красота Навсикаи, играющей в мяч со своими рабынями, сравнивается с красотой Артемиды, забавляющейся охотой, *наблюдая за которой умиляется её мать Лето*. Здесь важно отметить, что каузаторами радости становятся природа и красота. И здесь нельзя не отметить, что в эстетической парадигме гомеровского эпоса сравниваются красота человеческая и божественная – девушки и Артемиды. Эти причины, вызывающие наслаждение от созерцания, важны, поскольку они характерны и для третьего глагола – *terpō*, которому более остальных лексем свойственно употребление в рассматриваемых оценочных высказываниях (9 раз).

5. Анализируется известная в мировой литературе сцена из «Одиссеи» (V, 73–77), в которой описывается, как Гермес прибывает на остров Огигию, чтобы передать его владелице нимфе Калипсо повеление Зевса отпустить Одиссея: «Даже и бессмертный, попав туда, созерцал бы [всё это] и, глядя, наслаждался бы в душе своей. Встав там, посланник убийца Аргуса (*Гермес – Е. И.*) залюбовался, а сейчас же после того, как налюбовался всем душой своей, вошёл в широкую пещеру», где проживала Калипсо. До этой сцены в тексте поэмы, как известно, дана детальная пейзажная зарисовка. О чувствах Гермеса у Гомера ничего не говорится прямо, но из того факта, что вечно спешащий вестник богов на какое-то мгновение забыл о своих обязанностях и остановился, чтобы полюбоваться природными красотами, можно заключить: он испытал удовольствие от увиденного.

Этот небольшой штрих оказывается чрезвычайно важным: а) Гермес изображён как божество, способное оценить прекрасное; б) то, что он промедлил с выполнением своего

поручения из-за красоты пейзажа подтверждает то, что до этого сказал эпический поэт об острове Калипсо. Таким образом, употребление оценочных высказываний «созерцание + чувство радости» в эпосе Гомера выполняет задачу акцентировать, доказать, подтвердить выдающиеся характеристики того или иного объекта.

6. Возникновение радости от прекрасного вида, зрелища имеет особое значение для понимания греческого мировоззрения. Подтверждение этому можно найти у Аристотеля, который, в сущности, отождествляет благо, удовольствие и прекрасное: «Удовольствие также есть благо, так как всё живое в силу своей природы стремится к удовольствию. Поэтому всё приятное и прекрасное необходимо есть благо, ибо приятное доставляет благо, а из прекрасных вещей одни приятны, другие желательны сами по себе» (Аристотель. Риторика I.6.1362b).

Итак, в поэмах «Илиада» и «Одиссея» выражение удовольствия от созерцания и возникновение в связи с этим эстетического компонента важно как для более детализированной, и поэтому более точной, интерпретации текста, так и для того, чтобы проследить на фактах языка механизм восприятия в греческом дофилософском миропонимании.